УДК: 81'1
ББК: Ш 100

Юлия Валерьевна Газинская,
ассистент кафедры журналистики и связей с общественностью,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

Тема как базовый элемент конструирования политической реальности Украины в дискурсе СМИ России и Украины

В исследовании политический дискурс рассматривается как лингвистическая категория, представляющая собой тематически соотнесённые в событийном аспекте тексты. Тексты интерпретируют дискурс, который, в свою очередь, истолковывает власть. СМИ, аккумулирующие общественно-политические темы, не только конструируют политическую реальность, но и способствуют актуализации языковых номинаций субъектов политической действительности. Фиксация таких явлений позволяет изучить язык политики в неразрывной связи с жизнью и определить специфические особенности ментального мира (система языковых форм), а также объяснить тот факт, что способы репрезентации политической картины мира обусловлены культурным (ментальным) контекстом, где знания представлены классификацией действительности в определённых категориях. Процесс формирования знания (идеи и смыслы, конструирующие значение) связан с процессом интерпретации действительности. Следовательно, посредством изучения тем и их понятийно-смысловой организации в СМИ России и Украины конструируется модель современного политического дискурса. В свою очередь, конкретные тексты и языковые номинации, репрезентирующие информпространство, составляют базис для описания политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, конструирование реальности, тематика, языковые номинации.

Yuliya Valer'evna Gazinskaya,
Assistant, Department of Journalism and Public Relations,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

Topic as a Basic Element of Political Reality Construction in Ukraine in the Discourse of Russian and Ukrainian Mass Media

In the article the political discourse is considered as a linguistic category, which is presented in the form of texts thematically correlated in the event aspect. Texts interpret the discourse which, in its turn, interprets the power. Mass-media accumulating socio-political issues not only construct political reality, but also contribute to the actualization of linguistic nominations of the subjects of political reality. Fixation of such phenomena allows one to learn the language of politics in close connection with life and to determine the specific characteristics of the mental world (the system of linguistic forms), and also to explain the fact that representation modes of the political picture of the world is explained by the cultural (mental) context, where knowledge is represented by the classification of reality in certain categories.The process of knowledge formation (ideas and meanings constructing the value) is associated with the process of interpreting reality. Therefore, by studying the topics and conceptual-semantic organization of the mass media in Russia and Ukraine, the model of contemporary political discourse is constructed. In turn, the specific texts and language categories/nominations, which represent informative space, constitute the empirical basis for the description of the political discourse.

Keywords: political discourse, construction of reality, subject matter, language nominations.

Динамические процессы в политике Украины (оранжевая и бело-голубая революции, «газовая война», экономический кризис, выборы президента Украины в 2010 году и многие другие темы) получили своё отражение в русскоязычной прессе не только Украины, но и России – государства, заинтересованного в выражении отношения СМИ России к современным проблемам украинского народа. Так, по мнению И. Н. Кошман,

© Ю. В. Газинская, 2013

«реальный мир – ситуация существования и диалога украинской и русской культур» [8, с.159], что транслируется в СМИ обеих стран. Широкий спектр политических вопросов, общность культуры и языков определили развитие двухсторонних отношений в вербальной деятельности СМИ. По мнению С. А. Ланцовой, «в настоящее время образ Украины воспринимается массовым сознанием молодых россиян как государство с неустоявшимся суверенитетом, где утвердился “проамериканский, марионеточный” режим В. Ющенко» [9, с. 326]. Учёный утверждает, что «основу для такого восприятия создают российские СМИ… Постоянно делается акцент на украинизацию русскоязычного населения, высказываются опасения по поводу превращения Украины в «троянского коня Запада» на постсоветском пространстве» [9, с. 327]. Политтехнолог А. Окара полагает, что «глядя из России, можно сделать вывод лишь об имидже Украины, но крайне сложно понять закономерности её развития. Московская точка зрения на происходящее там отличается от киевской, львовской или донецкой хотя бы в силу географического фактора. Да и некоторые московские “штатные украиноведы”, формирующие представления об Украине в российском информационном пространстве и в информационных сетях, связанных с принятием стратегических государственных решений, заняты не постижением страны, а скорее, идеопропагандой либо политтехнологическим бизнесом» [1]. В рамках вышеуказанных мнений становится очевидным, что политические процессы в событийной парадигме, конституированные в текстах СМИ, находятся под пристальным вниманием современных учёных. Это определяет потребность в работах, анализирующих проблему власти слова в формировании общественного мнения и конструировании политической реальности в дискурсе СМИ. Дискурсивный анализ позволяет понять, какие реалии (факты, образы, символы и др.) актуализируются в то или иное время и как они отображены в СМИ. Таким образом, язык политики невозможно изучать без учёта общественно-политической ситуации в Украине (поскольку это информационный повод для написания новых текстов и аккумулирования их в другом национальном дискурсе, российском). Именно поэтому, анализируя дискурс по языковым данным, как подчёркивает В. З. Демьянков, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора» [4].

Политические процессы в сфере СМИ виртуализируются (языковая «упаковка»), а политическая реальность (принципы функционирования СМИ) – конструируется. Так, И. В. Ерофеева отмечает, что «мир, представленный в тексте, виртуален… Благодаря профессиональным усилиям журналистов мы переживаем отсутствие деления реальности на истинную и иллюзорную» [5, с. 11]. В свою очередь С. А. Ланцова подчёркивает, что именно «искусственная реальность своей яркостью, эпатажем или драматургией скрывает настоящую политическую борьбу и политическую реальность» [9, с. 329]. Борьба за интерпретацию событий в СМИ направлена на привлечение внимания потребителя информации к аккумулируемой проблемной области, что влечёт за собой использование особых речевых инструментов и языковых средств. Понимая дискурс, читатель воспринимает мир как «настоящий, реальный», адаптируя полученную из СМИ информацию к своему жизненному опыту. Так трансформируется картина мира.

Политическая сфера представляет собой важный фрагмент языковой картины мира, анализ которой позволяет воссоздать специфические ментальные особенности (например, такие языковые формы, как номинации и др.). Поэтому конструирование политической действительности определяется когнитивной сущностью языка. С одной стороны, конструирование – когнитивный (внутренний) процесс, где язык представлен с точки зрения освоения мира человеком. Здесь функционируют идеи и символы определенной ментальной сферы, конструирующие значение для дальнейшей интерпретации. Но знания не являются информацией до тех пор, пока они не будут представлены в СМИ [3]. Ведь, по мнению Е. А. Кожемякина, «центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них» [6]. Поэтому конструирование, с другой стороны, – «внешний» процесс отбора актуальных смыслов (преобразование информации в СМИ), который определяет «наполняемость» информационного пространства. Логично, что только в сумме двух вышеуказанных процессов в сознании потребителя конструируется политическая реальность.

Итак, в СМИ знания формируются за счёт аккумуляции общественно-политических тем, содержание которых раскрывается во взаимодействии множества других текстов. Событийный (псевдособытийный) повод даёт возможность транслировать информацию в другом национальном дискурсе, особенно если она значима для него. С учётом вышесказанного, современный политический дискурс СМИ определяется как важностью изучения его тематического своеобразия, так и актуализацией языковых номинаций (как ментальных сущностей, составляющих картину мира) в период общественно-политических всплесков. Поэтому целью данного исследования является анализ тематической составляющей политического дискурса, где тема (аккумулируемая политическая реалия) конструируется различными когнитивными и эмотивными смыслами в рамках множества политических текстов. В свою очередь, фиксация языковых номинаций даёт возможность рассмотреть язык СМИ в неразрывной связи с жизнью и определить факторы (общественно-политическая ситуация), влияющие на формирование языковых закономерностей.

Дискурсивный анализ политической коммуникации в целом позволяет проследить динамику концептуальных переменных, в данном случае – тем. Однако содержание дискурса за счёт большого количества таких переменных невозможно поставить в определённые рамки, этот круг может быть значительно шире. Так, в книге «Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики» отмечается, что «даже хорошо подготовленный исследователь-эксперт не в состоянии одновременно «отслеживать» в тексте столько тем, сколько позволяет его оперативная память» [2, с. 18]. Для подробного изучения тематического корпуса дискурса необходимо комплексное исследование – проведение мониторинга, что не входит в наши задачи. Ограниченные рамки статьи позволяют нам лишь фрагментарно выявить «дискурсивную» закономерность, замеченную, в частности И. В. Ерофеевой: «текст СМИ, вытекающий из реальности и создающий реальность» [5, с. 4]. Мы попытаемся доказать, что СМИ моделируют мир политики в сознании читателя; в свою очередь, социально-исторические условия порождают те или иные обсуждаемые проблемы или актуализируют политические реалии. Иначе говоря, как подчёркивает и В. Е. Чернявская, «уровень дискурсивного анализа начинается там и тогда, когда исследователь задаётся вопросом, «какие условия позволили отправителю сообщения связать с этими словами этот смысл… Каковы условия, которые в определённой эпохе и в определённой ситуации подвели высказывание к определённому смыслу» [14, с. 79].

Итак, темы выполняют ведущую роль в конструировании политической реальности в дискурсе СМИ, ведь через отдельные информационные потоки у адресата формируется более полное представление о каких-либо политических процессах, образуется некая модель политического дискурса. Информация представлена здесь как «оперативное знание, используемое информационно-психологической системой в динамическом процессе», – отмечается в книге В. Д. Поповой [12, с. 162]. Способствуют этому именно СМИ, так как они наиболее быстро реагируют на все изменения в общественном сознании, а политическая тематика занимает ведущее место в газете.

Методика анализа материала такова: через текстовые отрывки разных изданий в конкретный исторический период мы выявляем обсуждаемую тему и раскрывающие её содержание когнитивные смыслы. В свою очередь, в текстах на определённую тематику обнаруживаем номинации (реалии), семантические признаки которых раскрывают целое событие или аккумулируемый в СМИ образ. Таким образом, анализ публицистических текстов проводится по двум направлениям: филологическому (лингвистический анализ с учётом подачи информации) и общественно-политическому (анализ с использованием методов моделирования социально значимых смыслов). Фиксированные номинации претворяют в жизнь определённую семантику, поэтому политический дискурс в рамках данного исследования рассматривается с позиций репрезентации смыслов. Картина мира в текстах СМИ продуцирует определённые понятия. В свою очередь понятия, представленные конкретными лексемами, включающими в себя определённые смыслы, обращены к реальности «украинского мира» [8, с. 163]. Последним шагом в рассмотрении материала является определение взаимосвязи внутритекстового языкового «наполнения» с внешними факторами (экстралингвистическими) – общественно-

политической ситуацией, породившей высказывание, и параметров её трансляции в СМИ (украинская политическая реальность представлена в СМИ России и Украины неодинаково: в рамках русского языка продуцируются реалии украинского мира).

Для фрагментарного рассмотрения исследуемой проблемы мы выявили три базисных темы (заметим, они членятся на множество подтем), описывающих украинскую политическую реальность в дискурсе СМИ России и Украины. Они интересны для нас с точки зрения проблем, значимых для обеих стран. Это ***тема «Россия-Украина» (взаимодействие на разных уровнях)***, которая интерпретирована в СМИ «газовой войной», вытеснением русского языка из украинского образовательного и культурного пространства, отношениями политиков и т. д. ***Тема революций в Украине:*** «бело-голубая» и «оранжевая». ***Тема выборов президента Украины в 2010 году****:* образы центральных политических фигур (Юлия Тимошенко, Виктор Янукович, Виктор Ющенко) и предвыборные баталии, направленные на дискредитацию противников.

Заметим, круг тем и их подсмыслов в СМИ может быть значительно расширен, ведь в рамки анализа невозможно включить абсолютно все темы. Важно понять, каков механизм когнитивно-дискурсивного моделирования политической действительности – это ключевой момент анализа. После определения его принципов выбранная методика исследования текстов (как результата дискурса) будет применима и к другим проблемным областям, которые предполагается рассмотреть в исследовании.

В рамках анализируемого нами периода одними из самых первых, – бурно обсуждаемых в СМИ событий Украины, – стали «**оранжевая»** и **«бело-голубая» революции.** И. Н. Кошман в работе «Об особенностях картины мира (на материале русскоязычных публицистических текстов Украины)» утверждает, что «начиная с событий осени 2004 года, *бело-голубые* выступают в качестве оппонентов *помаранчевым*» [8, с. 162]. Понятие «революция» в этот период, на наш взгляд, оттеснило даже базовое для постсоветской политики понятие «демократия», так как символизировало «переворот». Содержание понятия – далее темы, формируется как предельно сложное и важное для осмысления актуальной политики Украины. Рассмотрим, как оно конструируется в языковом плане. В лексему «оранжевая», или, как называют её в Украине, «помаранчевая» (коннотация идейной символики), входит не только традиционно цветовое значение, но и идеологическое: *Таки оно случилось: Ноев ковчег спущен на воду. Ной, как положено, присутствовал лично и руководил процессом. То есть* ***демократы оранжевой породы*** *числом 10 партий как бы стали одним избирательным блоком «прообразом» единой партии имени Ющенко* («Всеукраинская газета» № 110, 2007). Специфическое национальное понятие является ментальной сущностью в картине украинского мира, но аккумулируется и в российском информационном пространстве. Цвет трактуется как символ автономной сферы образа политического движения. Вербальным символом, кроме цветового, является слово *«майдан»* – площадь, где проходили акции протеста в рамках революции. Думается, лексема «майдан» стала символичной и в описании других митингов, например в рамках выборов президента Украины в 2010 году: *И люди будут стоять на* ***«майданах»,*** *рискуя подхватить воспаление лёгких. Может, проводить выборы летом?* («Комсомольская правда в Украине». 2010. № 36). Номинация *«оранжевая»* представлена и другим когнитивным смыслом – «политическая деятельность как убеждение», зачастую этот смысл передаётся в текстах СМИ образно: ***«Оранжевая» лиса*** *и чёрная пантера: женские уловки, мужские мозги* («КП». 2008. 28 августа). Метафоризация как способ смыслопостроения в газетном тексте обеспечивает высокий воздействующий эффект высказывания за счёт влияния на эмоционально-волевую сферу адресата. Ещё один когнитивный смысл лексемы *«оранжевая»* связан с борьбой – противопоставлением другим политическим силам. Этот смысл реализуется посредством оценочности, например, тактикой дискредитации оппонента: *Есть в украинской политике понятия настолько объективные, что в них разбирается уже любой гражданин Украины. Тут надо сказать нашим* ***оранжоидам,*** *они так упорно и долго лгали, что народ уже на лету отличает правду от лжи (*«Рабочая газета». 2009. № 4). В данном примере стоит обратить внимание на суффикс и окончание *оиды,* транслирующие одну из языковых форм в системе украинского языка, но овеществленные в лексеме русского языка. Из при-

меров становится понятным, что семантика одного понятия/темы *оранжевой революции* раскрывает целое событие. Г. Г. Почепцов в работе «Оранжевые революции и ненасильственные методы свержения власти» отмечает, что «оранжевая революция позиционировала себя как прогрессивная, как движение в будущее в отличие от регрессивного движения в прошлое своих противников. Это была ценностная, идейная революция, в рамках которой Виктор Ющенко закрепил за собой образ “европейского политика”, несущего “европейский образ жизни”» [13]: *Украинский президент Виктор Янукович пообещал подписать уже одобренный радой закон, обязывающий вывешивать в День Победы вместе с государственными флагами красные знамена. Решение вернуть советскую символику – ещё один шаг по возвращению Украины к* ***прежнему, «дооранжевому» укладу*** *и укреплению дружбы с Москвой* («Коммерсантъ». 2011. № 80).

Что касается ***бело-голубой революции,*** И. Н. Кошман отмечает, что «в русских текстах Украины лексема *бело-голубой*, помимо кодифицированного словарями цветового значения, реализует политическое значение «относящийся к сторонникам Партии регионов» – и значение субстантива, возникшее на его основе – «тот, кто поддерживает Партию регионов». Так, данная лексема овеществляет актуальное национально-специфическое понятие, которое включает в себя смыслы: идеология, пространство, деятельность, противопоставление [8, с. 160]. Можно констатировать, что в рамках темы «революции» в информационном поле России и Украины актуализируются понятия ***«оранжевая революция»*** (и производные от неё лексемы и выражения – *«демократы оранжевой породы», помаранчевая, оранжоиды и т. п.)* ***и бело-голубая революция*** *(бело-голубые власти, бело-голубой регион и* др.). «Лингвистическим выражением этой оппозиции являются контекстуальные антонимические пары *помаранчевый – бело-голубой* или *оранжевый – бело-голубой*», отмечается И. Н. Кошман [8, с. 162].

Следующей проблемной областью в дискурсе СМИ является тема **Россия-Украина (взаимодействие на разных уровнях).** В рамках «большой» темы мы рассмотрим газовый конфликт, который в СМИ репрезентирован *«газовой войной».* Аккумулируемая метафорическая модель войны способствовала использованию журналистами языковых средств образности: ***Газовая война*** *закончится. Запах останется* («Киевские ведомости». 2009. 17 января). Так конструируется первый когнитивный смысл аккумулируемого понятия – борьба между государствами. Близка нашим воззрениям трактовка этого понятия В. А. Масловой, которая в работе по когнитивной лингвистике истолковывает одно из характерных признаков концепта «война» как «состояние вражды, борьба между лицами или гражданами; ссора, перебранка» [11, с. 185]: *Смотришь российское ТВ с комментарием госмужей и* ***закипаешь негодованием к зловредным хохлам****. Из отечественных телевизоров* ***узнаешь, что «зловредные москали»*** *намеренно игнорируют предложения ГИС Писаревка и Валуйки. В общем,* ***газовая война идёт. Информационный дым коромыслом стоит****. В открытых тактико-технических действиях любой* ***воюющей стороны*** *важно знать скрываемые стратегические смыслы* («Факты». 2009. 17 января). Ещё один когнитивный смысл понятия *война как конфликтная ситуация (не насилие)*: *«В* ***газовой войне*** *между Киевом и Москвой* ***открыт дипломатический фронт****, а* ***плацдармом*** *на нём стал саммит»* («Факты». 2009. 17 января). Продолжением обсуждения в СМИ этой темы – «газовой войны» – стало *«газовое дело»* Юлии Тимошенко, образ которой в СМИ транслируется образной номинацией ***«Газовая принцесса»*** (URL: http://www.ua.rian.ru/analytics/20100207/78299986.html): С*егодня Печерский райсуд столицы начнёт слушание* ***«газового» дела*** *Юлии Тимошенко, которое она называет* ***судилищем»*** («Факты». 2011. № 1). *Помимо* ***уголовных дел о поставках газа*** *и «киотских деньгах», которые инкриминируются Генпрокуратурой, Юлии Тимошенко могут аукнуться события середины 90-х, в бытность её главой корпорации «Единые энергетические системы Украины (ЕЭСУ)* («Сегодня». 2011. № 144). Итак, даже в рамках краткого обзора становится понятным, что когнитивные смыслы темы «война»/«газовая война» реализуют значение «конфликтной ситуации» и аналогию «война между Россией и Украиной», но никаким образом не вооружённое насилие. То есть братские страны в информпространстве представлены как «воюющие» (интерпретация темы, по нашему мнению, в большей степени такова). С позиций вы-

шеуказанной проблемной области – международное взаимодействие – в трактовке СМИ интересны также темы: украинизация русского населения (вопросы языковой политики), Черноморский флот и т. д.

Ещё одной проблемной областью анализа является тема **выборов президента Украины** в 2010 году, которая в СМИ интерпретирована образами (имиджами) центральных политических фигур, например, Юлии Тимошенко и Виктора Януковича. Кроме того, предвыборными баталиями (реализуются тактиками уничижения противника): *«От того, **кто выиграет президентские выборы** на Украине, зависят отношения Москвы и Киева на многие годы. При президенте Тимошенко о парламентской демократии наши соседи могут забыть. Как человек с кавказскими корнями, Юлия Владимировна любит шашлыки с кровью. При Януковиче на Украине будет жёсткий, но более справедливый режим»* («Аргументы и факты». 2010. № 7). Отметим, что последними политическими событиями Украины, актуальными и в информпространстве России, на наш взгляд, является именно аккумуляция образов, в первую очередь Юлии Тимошенко (один из микромотив темы – возможное избиение политика в тюрьме) (URL: http://www.utro.ua/ru/politika/yanukovich_prokommentiroval_vozmozhnoe_izbienie_timoshenko1335435979), а также ранее – «газовое дело», оранжевая революция. Так аккумулируются имиджевые характеристики образа в СМИ, выраженные в номинациях: ***Леди Ю.*** («Комсомольская правда в Украине». 2010. № 36), ***Газовая принцесса, революционерка*** и т. д. Подтверждением гипотезы о том, что смысл определённой номинации может репрезентировать целое событие или образ, может стать семантический анализ слова ***«Бандюкович»*** («АиФ». 2010. № 6), один из когнитивных смыслов которого – факт наличия судимости ныне действующего президента Украины Виктора Януковича. В данную парадигму можно включить и образную номинацию ***«Тимошенница»*** («АиФ». 2010. № 6). Вышеуказанные примеры подтверждают мнение Е. А. Кольцовой о том, что «языковые номинации по своей сути являются виртуальными, они используются как средство актуализации номинаций в актах речи в условиях знаковой ситуации, когда обозначение непосредственно соотносится с обозначенным объектом» [7]. То есть на уровне всего лишь одного признака языковой номинации, который положен в её основу, можно выявить семантические признаки целого события [7], следовательно – обсуждаемой темы.

В дополнение ко всему вышеотмеченному хотелось бы добавить, что, по мнению исследователей, в частности Ю. А. Мартыновой, в современном информационном пространстве СМИ «знак “Россия” противопоставлен другому ключевому знаку – “украинские власти”, причём Россия репрезентируется исключительно со знаком “+”, а “украинские власти” – со знаком “–” [10]. Мы поддерживаем данную точку зрения и можем утверждать, что знаки «+» и «–» противопоставлены и в украинском национальном дискурсе, что подтверждает проведённый анализ. И это, по нашему мнению, естественный процесс, ведь политическая дихотомия «свой (хороший) – чужой (плохой)» присуща языку политики в принципе и моделируется в текстах СМИ за счёт положительной/отрицательной оценочности, а также отбором фактов и языковыми средствами их интерпретации. Бинарная оппозиция «свой-чужой» распространяется и на выбор метафор, аналогий, символов, стереотипов и т. п. Также, по мнению И. Н. Кошман, «обнаруживаются различия в “смысловом наполнении” ментальных структур, которые в русской речи Украины и русской речи метрополии вербализуют одинаковые лексемы» [8, с. 159].

Проведённый анализ исследуемой проблемы позволил нам сделать следующие выводы. Политическая реальность осуществляется и конструируется в дискурсе СМИ (принципы функционирования информации в журналистике), политические процессы – в публицистических текстах (журналистская интерпретация). Поэтому важно понять, какими средствами конструируется смысл на уровне медиатекста [6] и как многочисленные смыслы, аккумулируемые СМИ, интерпретируют тему/действительность в информпространстве. Дискурс раскрывается через систему многочисленных текстов на определённую тему (как событийный повод). В свою очередь темы (реалии) формируются многочисленными когнитивными смыслами (обусловленными общественно-политической ситуацией и ментальной сферой). Это своеобразная когнитивная цепочка: конструирование смысла на уровне текста/обсуждаемая тема – осмысление

ситуации через призму множества смыслов/оценка реалий – «достраивание» к жизненному опыту. Так в сознании читателя моделируется виртуальная реальность. Поскольку картина мира нации продуцирует знания – в данном случае понятия (лексемы), отражающие национальные специфические реалии украинского мира, в СМИ возникают и аккумулируются такие номинации, как *оранжоиды, бело-голубые власти, Леди Ю., Тимошенница, Бандюкович, «газовая война», «Газовая принцесса»* и т. п. Причина возникновения новых и актуализации многих ранее неактуальных для языкового сознания общественно-политических реалий, на наш взгляд, связана с динамикой общественно-политической ситуации в Украине. Многочисленность обсуждаемых в СМИ тем (Россия-Украина) даёт возможность для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Андрей Окара. Украинские дискурсы и российская парадигма. URL: http://www.politua.ru/concept/1456.html (дата обращения: 08.12.10).

2. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.

3. Володина М. Н. Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. 760 с.

4. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. URL: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm (дата обращения: 07.12.11).

5. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике XXI века). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 340 с.

6. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ массовой коммуникации. URL: http://www.gmj.sfedu.ru/ v2i1/v2i1_kozhemyakin.htm (дата обращения: 24.11.11).

7. Кольцова Е. А. Языковые номинации в гендерном аспекте. URL: http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles/yazykovye-nominatsii (дата обращения: 30.11.11).

8. Кошман И. Н. Об особенностях картины мира (на материале русскоязычных публицистических текстов Украины) //Речевая коммуникация в современной России: материалы II Междунар. конф. / под ред. О. И. Иссерс: в 2 т. Т.1. Омск: Вариант-Омск, 2011. Т. 1. С. 388.

9. Ланцова С. А. Восприятие образа Украины молодёжной аудиторией // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. СПб., 2009. № 117. С. 326–330.

10. Мартынова Ю. А. Проблема выбора метода исследования при изучении «Языка власти». URL: www.bibliofond.ru/view.aspx?id=467850 (дата обращения: 11.05.11).

11. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.

12. Попова В. Д. Информационная политика: учебник / под общ. ред. В. Д. Попова. М.: Изд-во. РАГС, 2003. 463 с.

13. Почепцов Г. Г. Оранжевые революции и ненасильственные методы свержения власти. URL: http://psyfactor.org/lib/or-4.htm (дата обращения: 30.11.11).

14. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.

References

1. Andrej Okara. Ukrainskie diskursy i rossijskaja paradigma. URL: http://www.politua.ru/concept/1456.html (data obrashhenija: 08.12.10).

2. Baranov A. N., Mihajlova O. V., Satarov G. A., Shipova E. A. Politicheskij diskurs: metody analiza tematicheskoj struktury i metaforiki. M.: Fond INDEM, 2004. 94 s.

3. Volodina M. N. Jazyk sredstv massovoj informacii: ucheb. posobie dlja vuzov / pod red. M. N. Volodinoj. M.: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2008. 760 s.

4. Dem'jankov V. Z. Interpretacija politicheskogo diskursa v SMI. URL: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm (data obrashhenija: 07.12.11).

5. Erofeeva I. V. Aksiologija mediateksta v rossijskoj kul'ture (reprezentacija cennostej v zhurnalistike XXI veka). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2009. 340 s.

6. Kozhemjakin E. A. Diskurs-analiz massovoj kommunikacii. URL: http://www.gmj.sfedu.ru/ v2i1/v2i1_kozhemyakin.htm (data obrashhenija: 24.11.11).

7. Kol'cova E. A. Jazykovye nominacii v gendernom aspekte. URL: http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles/yazykovye-nominatsii (data obrashhenija: 30.11.11).

8. Koshman I. N. Ob osobennostjah kartiny mira (na materiale russkojazychnyh publicisticheskih tek-stov Ukrainy) // Rechevaja kommunikacija v sovremennoj Rossii: materialy II Mezhdunar. konf. / pod red. O. I. Issers: v 2 t. T.1. Omsk: Variant-Omsk, 2011. T. 1. S. 388.

9. Lancova S. A. Vosprijatie obraza Ukrainy molodjozhnoj auditoriej // Izvestija Rossijskogo gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena. SPb., 2009. № 117. S. 326–330.

10. Martynova Ju. A., Problema vybora metoda issledovanija pri izuchenii «Jazyka vlasti». URL: www.bibliofond.ru/view.aspx?id=467850 (data obrashhenija: 11.05.11).

11. Maslova V. A. Kognitivnaja lingvistika. Minsk: TetraSistems, 2005. 256 s.

12. Popova V. D. Informacionnaja politika: uchebnik / pod obshh. red. V. D. Popova. M.: Izd-vo. RAGS, 2003. 463 s.

13. Pochepcov G. G. Oranzhevye revoljucii i nenasil'stvennye metody sverzhenija vlasti. URL: http://psyfactor.org/lib/or-4.htm (data obrashhenija: 30.11.11).

14. Chernjavskaja V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2006. 136 s.

Статья поступила в редакцию 15.01.2013